

12+

БОЛЬШЕ
чем
ПАЦАШКА

Руслан Стойчев

Руслан Стойчев
Больше, чем Паша

«Издательские решения»

Стойчев Р.

Больше, чем Паша / Р. Стойчев — «Издательские решения»,

Эта книга — откровенный дневник человека, который на время оставил практику проводника по местам Силы, чтобы стать простым монтажником в бригаде друга. Физический труд, непростые отношения в коллективе, ночные Т-путешествия по Крыму — всё становится частью одного большого Пути. Автор размышляет о деньгах и служении, о боли и любви, о поиске Бога в каждом мгновении. «Больше, чем Паша» — не история успеха, а исповедь души, осознавшей, что любое дело может быть встречей с Вечностью.

© Стойчев Р.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
1. Начало	7
2. Деньги	9
3. Зуб	12
4. Встреча	15
5. Соколов	17
6. Осознание	18
7. Целостность	21
8. Блуд	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Больше, чем Паша

Руслан Стойчев

© Руслан Стойчев, 2026

ISBN 978-5-0070-1516-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Пашина компания не имеет названия. Просто ИП Григорьев звучит очень просто. Вот и захотелось дать ей название. Так появился «Большой Паша» — живой организм, представленный в разных формах существования. Это люди, оборудование, инструмент, материалы, объекты и выполняемая работа, заказчики, поставщики, действия, события, эмоции, опыт и многое другое, связанное с Пашей Григорьевым.

Голова этого организма — сам Паша, туловище — цех, руки и ноги — монтажная бригада, в число работников которой вхожу и я. Есть у этого организма внутренние и внешние органы. Последние представлены заказчиками предоставляемых услуг. Это частные лица, и организации, с которыми взаимодействуют Паша Григорьев, Игорь Соколов — его заместитель и Саша Никуленко — бригадир монтажников.

Скоро будет год, как я работаю в монтажной бригаде, периодически совмещая с проведением Т-путешествий по Крыму. До недавнего времени Т-путешествия были основной моей деятельностью. Но в какой-то момент я вдруг осознал, что могу просто «перегореть». Если ранее я справлялся со своими обязанностями по сопровождению в Т-путешествии легко, то последние годы это стало даваться все труднее и труднее.

Деятельность, которой я занимался последние 20+ лет, оставалась мне интересной. Но, чтобы не утратить себя окончательно, я принял решение временно выйти из практики и попросил Пашу взять меня на работу простым монтажником.

Паша согласился, чему я был несказанно рад. Мне уже давно хотелось попробовать себя в чем-то новом. А тут еще такая возможность — работать у своего друга, изучать новую специфику деятельности. Я вышел к нему на работу в первых числах декабря 2024 года и на протяжении почти целого года получал несказанное удовольствие от простого физического труда.

Помимо всего прочего, я знал всех работников «Большого Паши», ведь мы часто встречались на досуге ранее и общались на разные темы. И мне они тоже были интересны, как люди и специалисты в своей области. Поэтому, когда я был вызван на свой первый объект и встретился с ребятами, наше общение строилось как и прежде, в дружеской обстановке. Ведь они знали всего меня, а я знал их.

Они, зная меня и специфику моей деятельности, не стали даже расспрашивать меня, почему я решил работать с ними. А так как ко мне обращались и далее за проведением Т-путешествий, то я мог совмещать свою профессиональную деятельность с работой в «Большом Паше» (далее — БП).

Но нередко случалось, что я ставил свои обязанности монтажника и работу на объектах выше, чем возможность проведения Т-путешествий. Меня даже не расстраивало, что я при этом могу недополучить значительную сумму денег. Ведь стоимость одной четырехдневной программы Т-путешествия была в полтора раза выше моей месячной заработной платы.

То, что я нужен бригаде, было и остается для меня более ценным, нежели возможность получить хорошее вознаграждение за несколько дней. Поэтому я периодически отказывался от проведения Т-путешествий. Но когда это действительно было важно и возможно для меня, то меня всегда отпускали на необходимый период с работы.

Поэтому я включил в книгу несколько историй из Т-путешествий, с которыми читатель ознакомится чуть позже. Я считаю их неотъемлемой частью «Большого Паши», ведь они так же косвенно связаны с моей работой, как и со мной лично. Поэтому прошу считать данную книгу описанием одного из этапов моей жизни, который будет весьма интересен, если сочтете важным его изучить.

1. Начало

С Пашей Григорьевым мы познакомились примерно в 2012. Я вел небольшую группу на одно из мест Силы в Крыму. Возможно, это был Храм Солнца в Ласпи или Мангуп-Кале на Баба-Даге, уже точно не помню. В тот день позвонила мне Лена, его жена. Она спросила, можно ли присоединиться. Я ответил, что можно, и вскоре мы встретились. Так мы и познакомились.

В 2014 они переехали из Луганска в Крым. Их город подвергался постоянным артобстрелам, и оставаться там было опасно. Паша в Луганске занимался строительной деятельностью и продолжил её уже в Крыму. Собственно, с 2014 моя семья и стала дружить с семьей Григорьевых — Пашей, Леной и их дочерью Лерой.

В январе 2016, во время блэкаута в Крыму, были частые отключения электроэнергии. В результате короткого замыкания старой проводки на крыше нашего дома в Алуште, случился пожар. Крыша сгорела, и нужно было ее восстанавливать до наступления дождей и выпадения снега. Строительная бригада Паши находилась тогда в Гурзуфе. Я попросил помощи у Паши, и он направил несколько человек на ремонт крыши. С ними приехал и Саша Никуленко, который руководил восстановительными работами. Крышу перекрыли, выполнили работу качественно и недорого. До сих пор вспоминаю с благодарностью то, что сделали ребята.

Потом мы жили в селе Голубинка Бахчисарайского района. И Лена с Пашей и Лерой периодически приезжали к нам в гости. Время было трудное, и для нас, и для них. Но мы помогали друг другу, и когда случалось, что у нас не было даже денег на хлеб, Лена с Пашей выручали продуктами и деньгами.

Правда, был долгий период, когда мне казалось, что мы словно отработываем какой-то кармический долг перед семьей Григорьевых. Каждый раз, приезжая в гости к ним в Симферополь, у нас случалась какая-то поломка в автомобиле. И уже планируя очередную встречу с ними, я готовился заранее к тому, что по приезду в гости что-то обязательно случится с автомобилем. Мы оптимисты и потому все равно ехали в гости к ним.

На самом деле чьей-либо вины в этом, конечно же, не было. Тем не менее, примерно в 2020 году я вдруг заметил, что поломки автомобиля прекратились. Тогда же подумал, что все-таки мы совместно отработали какую-то общую задачу.

Примерно в тот же период я и обратил внимание на то, что дела у Паши пошли лучше. Может, они и до этого были неплохи, и я просто не обращал на это внимания? Есть люди-разрушители, а есть люди-созидатели. Разрушение или созидание проявляется через них само собой, просто они так устроены. Паша был и остается созидателем, и уже поэтому он стал заниматься строительной деятельностью. И людей в бригаду себе он подбирает таких же, как сам, созидательных. Все, кто работает у него, уникальны.

Считается, что строительная деятельность очень прибыльна. Но не только это движет человеком в выборе своего дела. Через то, что делает, он может выполнить свое предназначение. Именно таким человеком Паша и является. Интересно, знает ли он сам об этом? Думаю, знает. Потому все, кто работает в его коллективе, как пальцы одной руки. Каждый по-своему уникален и при этом сообща могут создавать то, что не по силам другим.

Летом 2024 года я попросился к нему в его бригаду, специализирующуюся на монтаже фасадов зданий металлокомпозитом. Паша дал мне свое согласие, но фактически выйти на работу я смог только 10 декабря 2024.

Прибыв на объект в городе Саки, не имея вообще никаких навыков в проведении монтажных работ, стал постепенно обучаться. Руководил моим обучением Женя Ковальчук, проработавший в компании Паши уже более двух лет. Молодой парень знал и умел многое. Вместе со мной на этот же объект вышел и его младший брат, Владислав. С Владом мы работали в паре,

помогая друг другу. Руководил всеми работами нашей бригады на объекте Саша Никуленко. Тот самый, который помог восстановить крышу нашего Алуштинского дома в 2015 году.

Вместе с ним из числа высококлассных специалистов работает и Дима Захарушкин, которого все зовут просто Захаром. Так он просил сам, потому и я буду звать его в дальнейшем Захаром.

Наблюдая за Сашей, я удивлялся тому, как он способен в уме вычислять площади различных конструкций. Он помнил все размеры. Правда, иногда мог и перепутать, что случалось крайне редко.

Как оказалось, реконструируемый комплекс АЗС 139 АТАН в Саках был обычным для бригады объектом. Но мне он показался очень непростым. Из разговоров между Саней, Захаром и Женей я понимал, что объект довольно проблемный. Но через пару месяцев мы приступили к работе на следующем объекте, АЗС 191 АТАН, и я понял, что в Саках был не первый и не последний проблемный объект.

Все, за что мы брались, поначалу казалось мне сложным. И хотя это были обычные рядовые объекты, организация строительных работ была, мягко сказать, бестолковой. Она зависела не от Паши или Саши, а от руководства реконструируемого объекта.

2. Деньги

Когда вышел на работу к Паше, даже не знал, сколько буду получать, так как не спросил об этом. Мне уже было хорошо от того, что я буду работать у него. Просто знал, что Паша честен, и я получу то, сколько мне причитается.

Я считаю, что не люди платят зарплату другим людям, а Бог через одних дает другим. И если я заслуживаю то, что заработал, то мне и выплатят надлежащее. Но есть один нюанс — ты можешь выполнить большой объем работ, но при этом получить малое возмещение. Примерно как это произошло у меня при сотрудничестве с Анатолием, о котором я расскажу чуть позже.

Мое мнение — сугубо личное рассуждение на тему достатка или недостатка денежных средств в нашей жизни. Полагаться только на него не стоит. Оно для меня может быть правильным, а для других — нет. Каждый должен искать свое решение в этом вопросе.

К примеру, есть у меня знакомая, бухгалтер по профессии. Хороший специалист, но получающий не столько, сколько ей требуется для жизни. Иногда ее руководитель обращался к ней за помощью, и тогда она выполняла работу, не имеющую отношения к ее основной деятельности. Она не знала даже, будет ли ей оплата за дополнительную работу. Просто делала то, о чем просили.

Потом она поняла, что стесняться не должна, и задала своему руководителю вопрос об оплате. Оказалось, что от нее просто ждали этот вопрос, и она получила положительный ответ. На этом, правда, история не закончилась. Дополнительную работу она и далее выполняет время от времени, но теперь каждый раз уточняет, какую сумму оплаты она получит.

Хотя ей и оплачивали, однако со временем эта же работа стала стоить вдвое дороже. А значит, нужно было оговаривать сумму оплаты вдвое больше. И как с первоначальным вопросом прежде у нее были сложности, так они возникли и с вопросом об увеличении суммы оплаты. Но это были ее личные сложности, а не ее руководителя.

Она обратилась к нему с просьбой увеличить стоимость оплаты за дополнительный объем работ, и руководитель согласился платить вдвое больше. Просто он считал, что если исполнитель не просит денег за свой труд, то можно и не оплачивать. Если человек не просит повышения оплаты, зная, что его труд должен оплачиваться вдвое больше — то и не получит увеличения. Тут ведь необходимо подходить к решению таких вопросов индивидуально, исходя из ситуации, в которой находитесь. Нужно отыскать свое решение, а не поступать так же, как поступают другие.

Но вернемся к моей истории. Паша оплачивал мне расходы на бензин для ежедневных поездок из Севастополя в Саки и обратно, но я решил отказаться от поездок. Долго и утомительно гонять по два часа утром и два часа вечером из Севастополя и обратно. Я позвонил своей знакомой, у которой под Евпаторией было несколько жилых коттеджей на берегу моря, и попросил ее согласия остановиться в одном из них. Она его дала, и в моем распоряжении оказался гостевой номер с кухней и санузлом, где я жил один, никому не мешая. Там я прожил месяц, пока мы не сдали АЗС 139.

В ту пору я заканчивал редакцию большой энциклопедии о местах Силы в Крыму и надеялся, что в свободное время смогу уделить внимание работе над книгой. В ней были собраны описания более 40 мест Силы в Крыму, на изучение и анализ которых у меня ушло 25 лет. Книга была опубликована месяцем позже, в январе 2025 года, когда мы уже закончили работу над объектом в Саках.

Ежедневно я ездил из Евпатории в Саки и обратно. Вечером в субботу возвращался в Севастополь к семье, а утром в понедельник уезжал обратно. От физической работы, которую я выполнял, был в полном восторге. Я получал просто огромное удовольствие уже от того,

что мог активно двигаться, обучаться владению различным инструментом, получать новые для себя навыки.

Когда знакомые спрашивали, как мне работается у Паши, я описывал все с таким восторгом, что моим словам удивлялись. Мне все казалось каким-то чудесным, словно я был под каким-то волшебным веществом, от которого меняется восприятие действительности. Но я знал, что это нормальное состояние, и мне хотелось им жить.

Давно не испытывал такого подъёма сил и чувств от простой физической работы. Коллектив небольшой, но очень коммуникабельный. Все легко понимают друг друга, и мне не составляло сложности в общении с ребятами. К тому же у меня было желание научиться тому, что уже умели делать они. Часто я обращался за помощью к Жене, потому что он многое умел и понимал, как нужно делать.

Я рассказывал, как мне нравится то, чем я занимаюсь, и комфортен сам коллектив, но на вопрос, сколько же получаю за свою работу, не мог ответить, чем каждый раз удивлял своих собеседников.

— Как можно работать, не зная, сколько ты получишь? — спрашивали меня.

— Можно. Почему же нельзя? — удивлённо отвечал я. — Если я делаю все правильно, то это становится моим служением Богу через выполняемую работу. И я получаю от Бога через Пашу заслуженную оплату. Мало получу — значит, так необходимо. И получу столько, сколько мне необходимо, потому что знаю: равновесие и баланс проявлены во всем.

В итоге, за неделю работы я получил 12500. Немного, но и немало, как я посчитал, за ту работу, что была мною выполнена. Работая с Анатолием в его компании по монтажу систем автополива в качестве управляющего, я получал меньше монтажников, которыми руководил. Их месячная зарплата составляла 70—80 тысяч. Я же получал 40—50 тысяч по договору с Анатолием. Это гораздо меньше, чем я в итоге получил за месяц работы в Большом Паше.

Почему я продолжал дальше работать с Анатолием за такую маленькую оплату? Мне тогда было интересно, смогу ли я прийти к тому, что наметил для себя. Я был бригадиром, снабженцем и разнорабочим, когда требовалась физическая работа. Правда, в определенный момент все же отказался от физического труда и заявил, что больше не буду подменять разнорабочих. Тогда Анатолий сказал, что можно было просто предварительно нанимать разнорабочих на земляные работы. Удивлению моему не было предела. На вопрос, почему он сразу не сказал об этом, я услышал:

— А ты меня не спрашивал об этом.

— Но ты же сам мог мне сказать об этом, так как знал, что в некоторых случаях искать разнорабочих не было времени, — возразил я.

Оставлять бригаду без физической поддержки в те моменты я не мог. Да мне и не сложно было им помогать. Просто, выполняя работу не по своему профилю, помогая бригаде, я не мог выполнять свои прямые обязанности. Мне приходилось постоянно быть с бригадой на объектах, контролировать все проводимые ими работы. А стоять и смотреть я не могу и не хочу. Вместо управляющего я был бригадиром или прорабом, но точно не тем, кем должен был быть.

Когда же я смог самостоятельно реализовать несколько объектов по монтажу систем автополива, от момента получения заказа с последующим проектированием и закупкой оборудования, выполнением всех монтажных работ, до фактической сдачи объекта заказчику, то понял, зачем я оказался в этой сфере. Но, как только это случилось, интерес к совместной деятельности с Анатолием у меня пропал.

К тому моменту я уже стал его партнером, но сами деловые отношения с ним мне перестали быть интересны. Анатолий как партнёр и работодатель меня не устраивал. Мне не нравился его подход ко всему, а особенно к тем, кто работал на него. И я вышел из состава учредителей.

Мог ли я оставаться в компании лишь ради денег? Если бы мог, то, возможно, остался бы, ведь перспективы были. Но мне уже неинтересно было такое сотрудничество.

3. Зуб

Чтобы изготовить кассеты из металлокомпозита, нужно на станке ЧПУ вырезать детали. И уже потом эти детали нужно зачистить, согнуть и склепать. Управляет станком ЧПУ Саша Зубенко, которого все зовут просто Зуб. Странный худощавый мужчина, слегка дикий и совершенно не вписывающийся в коллектив Большого Паши.

Только при мне уже несколько раз он мог бы запросто «отгрести» от Жени. Да и не только от него. Но пока ему везёт, потому что хотя и злятся ребята на него, но свои угрозы до дела, слава Богу, не доводят. Вот и я однажды столкнулся с его эгоизмом. Станок ЧПУ большой, в длину — метров шесть. В полутора метрах от него стоит стол, на котором для удобства положено некоторое количество листов металлокомпозита такого же размера, как сам стол.

Обычно Зуб перетаскивал к стене, за станок, несколько листов металлокомпозита. Оттуда он их перекладывал далее на полотно станка для фрезеровки. Но однажды он решил, что нужно листы положить на наш стол, где мы собираем кассеты. Ну, хорошо, положили мы все листы композита на стол. А так как он нужен был мне для работы, то поверх листов мною был положен рабочий инструмент и необходимые для сборки кассет материалы и детали.

Он мог бы сложить листы сразу у стены, но по какой-то причине отказался. Я работал на этом столе, собирая кассеты, и каждый раз ему нужен был новый лист. Чтобы перенести лист с нашего стола на полотно станка, нужно было каждый раз убрать со стола все, чем я пользовался.

И вот, стоило только мне начать работу, как ему понадобился лист. И он стал убирать все сам, перекладывая нужный мне инструмент и детали. Я промолчал, но помог ему. Через некоторое время ему снова понадобился новый лист. Я предложил ему переместить несколько листов к стене, как он обычно это делал ранее.

— Мне оттуда неудобно их перекладывать на станок, — ответил мне Зуб.

— А мне, значит, удобно прерывать свою работу, убирать инструмент и материалы, чтобы ты мог взять новый лист, а потом все возвращать обратно каждый раз? — задал я ему ответный вопрос.

На него мне он ничего не ответил, просто проигнорировал моё замечание. Я повторно предложил ему перенести листы в нужном количестве к стене возле станка. Но в ответ было молчание. После пятого листа, который он забирал с моего стола, каждый раз прерывая мою работу, я с улыбкой произнес: — Саня, ты эгоист.

Зуб глянул на меня, ничего не ответил и ушёл к себе в кабинет. Больше я от него не слышал ни слова. Собственно, он и прежде был молчалив. А теперь вообще замкнулся.

— Наверное, Зуб обиделся на меня, — появилась у меня мысль. Я не злился на него за то, что он делал так, как считал нужным. Просто без злобы сказал, кто он есть.

— Видимо, он по-иному не может поступать, — подумал я. Но я не злюсь и не обижаюсь на него. Мне было все равно, обидится ли на мои слова Зуб или просто проигнорирует их, но молчать уже не мог. Я должен был сказать ему как есть.

В последующие дни я наблюдал за Зубом. Нет, он не обиделся. Он даже не придавал значения моим словам. Пропустил мимо ушей и вел себя, как прежде — молчаливо и дико. Порой меня забавляют такие люди. Они каким-то странным и удивительным образом могут оставаться такими, каким я точно не смогу быть. Но и я же тоже имею свои странности.

К примеру, я не люблю идеальный порядок, но он необходим. Мне удобно, когда я могу ориентироваться, где и что лежит из инструмента в цеху. А там у нас периодически возникает творческий хаос, когда нужно срочно что-то сделать и инструмент может перекладываться с места на место. Да так, что порой то, с чем ты работал только что, может быть переложено, и тогда приходится искать, где оно лежит.

Приходит, к примеру, наш инженер, Соколов Игорь, и может взять что-то и переложить в другое место. Я разложил инструмент, чтобы он горой не лежал, а Игорь снова его в одну кучу сложит навалом. И так каждый раз, хоть говори — хоть молчи. И с Зубом подобное происходит. Он может мой рабочий инструмент переложить куда-то в сторону, а я хожу и ищу по всему цеху, где он положил его. Но если у Зуба это происходит нечасто, то у Соколова инструмент в кучу складывается регулярно.

А ещё я не могу оставить цех неубранным. На полу будет мусор, металлические опилки, пластиковая стружка после фрезеровки. И бросить все в конце дня — совесть не позволяет. Потому убираю в цеху каждый раз за собой и порой за Зубом. Тот при мне пару раз всего пол подметал. Благо, что Влад и Женя так же, как и я, считают необходимым убирать за собой.

Попросившись к Паше на работу монтажником, я осознавал, что буду занят шесть дней в неделю. И потому не смогу в дальнейшем регулярно осуществлять свою основную деятельность по проведению Т-путешествий по местам Силы в Крыму. Поэтому стоимость однодневных выходов я увеличил в два раза. А так как у меня свободными бывают только воскресные дни, то, живя в таком режиме, я тоже не могу проводить Т-путешествия. Основная программа Т-путешествия «Гармония Единого» рассчитана на 4 дня. Но её можно при желании сократить до 3 дней. Однако в силу загруженности в Большом Паше я и этих дней не могу полноценно выделить для желающих.

Однако, при необходимости, я говорю заранее Сане Никуленко, когда и какие дни мне нужны. И он освобождает меня от работы на нужные мне дни. Полностью отказаться от проведения Т-путешествий я не могу. Они необходимы людям, чтобы разобраться в тех вопросах, которые их интересуют. Им важно понять, как могут быть решены их задачи, чтобы потом самостоятельно находить решения к существующим вопросам.

За счёт увеличения стоимости уменьшилось количество желающих. Зато теперь люди идут целенаправленно, понимая, что Т-путешествие — это не экскурсия по местам Силы. Это трансформационный и психотерапевтический процесс, в котором они учатся понимать себя и окружающий мир. Умея регулировать свои внутренние процессы, они могут выстраивать гармоничную связь с внешним миром. И он не травмирует их психику, а даёт подсказки, как действовать дальше.

Не знаю, занимается ли кто-либо подобной практикой в таком формате, как у меня, но основной контингент сопровождаемых — это эмпаты. А им важно понимать, в чем заключается их миссия и как возможно выполнить свое предназначение. И когда они понимают, что получают подтверждения, а не подсказки во время путешествия, то их картина мира становится структурированной и гармоничной.

Занимаясь деятельностью в сфере монтажа систем автополива с Анатолием, я понял, почему я пришел в нее и что мне делать дальше. Помимо физической деятельности по монтажу систем и укладке газонов, обустройстве ландшафта, мы создавали гармоничный мир тонких энергий на территории, которую обслуживали.

Я видел, как менялось энерго-информационное поле по мере создания правильно спланированной системы автополива. Как это поле отражалось на внутреннем и внешнем мире заказчика. Мы меняли не только ландшафт участка и поддержание его гармоничной среды, но и сам мир собственника. Так участки, которые обслуживал я, руководя работой бригады и помогая им, существенно отличались от участков, которыми занимался сам Анатолий.

Наше отношение к самой земле и выполняемой работе напрямую зависит от того, что получишь в итоге. Можно сделать все внешне красивым, но при этом такая красота будет искусственной. Нужно делать так, чтобы красота была внутренней, равноценно внешней.

Вспоминая об этом, много раз задавался вопросом: — Какую роль я выполняю на обслуживаемых объектах? Да, я выполняю монтажные работы, убираю лишние детали, креплю кронштейны, навешиваю профиль и кассеты на фасады объектов. Но проводится и другая, скрытая,

работа — утепление и гидроизоляция фасада. Но что это даёт мне, кроме выполнения своих обязанностей?

Если в автополиве я структурировал энергетическое пространство объекта, создавая его внутреннюю гармонию в равновесии с внешней, то какую внутреннюю функцию я выполняю при монтаже фасадов, помимо их внешнего монтажа? Ответ на свой вопрос я получу позже, летом 2025, когда мы начали строительство Пашиного дома в Ключах под Симферополем.

4. Встреча

Ребята уехали в Воронеж на реконструкцию очередной АЗС «АТАН», а я остался в Крыму. 22 мая должен был попасть на прием к гомеопату, а с 26 по 28 мая было запланировано очередное Т-путешествие с участницей из Иркутска.

Мы с ней долго к нему готовились. Было спланировано и учтено все: маршрут, проживание, время прибытия и убытия. И только лишь потому, что я попросил Сашу освободить меня на эти дни от работы, пришлось остаться в Крыму и не ехать со всеми в Воронеж. Решили, что поеду к ним чуть позже, но и этого не случилось.

Смешно сказать, но 22 числа к гомеопату я так и не попал. Пошел в тот день на прием и узнал, что ошибся датой. Как оказалось, я должен был прийти 19, а не 22 мая. По странному стечению обстоятельств, о 19 мая я забыл, решив, что мне назначено на 22 число.

Перед приездом участницы я решил отогнать свой автомобиль на СТО для проведения очередного ремонта. И хотя это можно было отложить, подумал, что ремонт пройдет быстро. Но он затянулся на целый месяц. Пришлось искать другой автомобиль для поездок. С этим возникли сложности, но все же встреча состоялась. Уж очень сложно протекала подготовка к ее Т-путешествию.

Три дня мы с ней провели в изучении, анализе и поиске способов решения всех задач, с которыми она приехала. Первый день был сложным, но важным. Был проведен анализ ее жизненных ситуаций, а во второй день она уже была готова к тому, чтобы самостоятельно восстановить свой внутренний баланс. Третий день стал решающим...

Шли мы с Татой по дороге от армянского монастыря Сурб-Хач возле Старого Крыма к развалинам еще более древнего армянского монастыря, Сурб-Степанос. Идём по горно-лесной дороге, а навстречу нам семенит ёж. Смело так бежит прямо посреди дороги, словно и нет нас вовсе. Ежи довольно пугливы, а этот не боится нас. Мы остановились, а он даже не замедлился.

Подбежал ко мне, обнюхал обувь, задержался на мгновение и заторопился дальше. Как будто и не было нас вовсе на его пути. Тата стояла рядом не шевелясь и боялась напугать его. Только ёж и не думал пугаться.

— Кто это? — тихо спросила она меня. Я сильно удивился, но виду не подал.

— Ёж, скорее всего, молодой. Ты что, ежей никогда не видела?

— Нет, — проговорила она шёпотом. — А чего он такой смелый?

— Так он нас не замечает. Мы для него не представляем угрозы. Вот он и не боится нас. Ты же хотела понять, как работает мой метод взаимодействия с Внутренним Источником? Вот тебе наглядный пример. Ёж нас не боится, потому что мы с тобой восстановили и поддерживаем связь с Источником. И пока эта связь присутствует в нас, окружающий мир будет гармоничным. Внешний мир становится проявлением нашей внутренней гармонии.

Это как отражение в зеркале. Если ты себе нравишься, то и другим будешь нравиться. Но если ты чувствуешь внутренний дискомфорт, то и другие будут его чувствовать. Не факт, что они скажут тебе об этом, но точно будут проживать его так же, как и ты.

— Выходит, что если я грущу или злюсь, то и окружающие меня люди будут пребывать в грусти или злобе? А они будут злиться на меня или на себя? — задала Тата очередной вопрос.

— Разве важно, на кого они будут злиться? Главное, что ты можешь изменить свой мир. И для этого нужно лишь сохранять в себе гармонию и любовь. А это возможно только в том случае, если ты будешь всегда помнить о Внутреннем Источнике. Это и будет твоим служением Богу. Ведь осознание Источника ведет к осознанию Бога в каждой частице мироздания, в каждом мгновении жизни.

— Просто помнить об Источнике? — переспросила Тата.

— Да, просто помнить о нем. Но не думай, что это легко. Ты постоянно будешь забывать, отвлекаясь на внешние события. Но, единожды осознав Его в себе, ты все же будешь помнить о Нем, — ответил я ей.

— А почему я не испытала этого в первый день Т-путешествия, когда мы выходили на вершину Бойки? — удивленно задала она очередной вопрос.

— Потому что в первый день происходит знакомство с собой. Ты вспомни, у тебя было много впечатлений в тот день. Ты была довольна всем, что происходило. Состояние наполненности в конце дня было таким, что ты даже не устала, хотя прошла много километров. Выход на Бойку можно считать одним из самых сложных маршрутов, как с физической, так и с метафизической точки зрения. Ты же была там счастлива и уравновешена. Это и было присутствие Источника в тебе. Но ты о Нем даже не догадывалась. А весь обратный путь молчала.

Я спросил тебя, привычное ли для тебя такое молчаливое состояние, и ты ответила, что оно часто тебя посещает. Многие люди даже не предполагают, как жить, если их ум умолкнет на пару минут. Для них это стресс, непривычное состояние. Ты же в нем находилась естественным образом, и тебе было комфортно.

В тот день тебя удивляло все, что видела. И священный дуб, возле которого лежало много украшений, оставленных в дар. И виды с Бойки, и лабиринт, и, конечно же, то, о чем мы с тобой говорили. В течение дня ты почти не замечала своей связи с Источником. А она в тебе уже была проявлена.

Только на второй день, когда мы оказались в старом греческом храме Бого-Матери в Качинской долине, ты стала замечать, что фокус внимания автоматически концентрируется в Сердце, и Сила Внутреннего Источника стала проявляться в тебе. А когда мы были в долине Кизил-Коба, в гроте над водопадом Су-Учхан, твоё состояние изменилось. Там и проявилась в полной мере энергия твоего Источника.

Ты думала, что тебе интересен случай встречи с Хозяином гор, который я описал в первой части книги «Т-путешествие. Крым и места Силы», как у нас в Крыму называют йети или снежного человека, бигфута. Но дело было не в истории. Она была лишь поводом побывать в долине и гроте. Незаметно для себя ты оставалась в постоянном взаимодействии с Источником. Он был проявлен одновременно во мне и в тебе. Твоё состояние постепенно менялось.

К концу третьего дня оно уже было отличным от состояния первого дня, хотя ты этой разницы не замечала. И когда ужинали во второй день в кафе у Белой скалы, ты заметила существенное отличие своего состояния от того, в котором находилась прежде.

Потому третий день стал по-своему уникальным, когда утром продолжили Т-путешествие и оказались возле древнего азиза (святого места) — четырехствольного черешчатого дуба. Я наблюдал за переменами ее внутреннего состояния. Оно вышло на новый уровень и проявилось как осознание того, зачем мы прибыли к тому священному дубу.

Четыре ствола дуба — это четыре мира — физический, эфирный, астральный и ментальный. Их взаимодействие формирует кармические программы в судьбе человека. Если человек способен отследить проявление ментальных образов, трансформирующихся в эмоции, в ощущения, то способен научиться осознавать принцип формирования событий в жизни. А если может отследить эту связь — значит, может изменить судьбу и даже реальность.

Посещение Знаменского храма и монастыря Сурб-Хач в третий день нужны были для того, чтобы отправиться к монастырю Сурб-Степанос и встретить ежа, через которого тебе было показано, что он — это ты. Так Единое проявляется в каждом моменте жизни.

Все, что мы видим, слышим, чувствуем, осознаем — тоже проявление Единого. Хотела понять, как это — видеть Бога? Вот и видишь Его не только глазами, но и умом. Бог проявлен в тебе самой. Путешествие, в которое так хотела попасть и к которому готовилась несколько месяцев, было лишь предлогом, чтобы встретиться с собой и осознать в себе связь с Источником.

5. Соколов

— И все же, почему я остаюсь в Большом Паше работать дальше? — задаю себе снова вопрос...

— Соколов, давай сделаем список всех материалов, которые нужно отправить в Воронеж, — предлагаю я. — Меня утомило, что не понимаю, какое количество и чего конкретно нужно будет отправить. Как бы не забыть чего-нибудь в этой суматохе.

— Хочешь, я распечатаю тебе картинки Сашиных заказов? — спросил меня Игорь.

— Нет, не нужны мне распечатки. У меня все это есть в рабочем чате. Я хочу, чтобы у нас был список всего, что запросил подготовить Саша, — отвечаю ему. — Картинки не помогут мне в этом. Я хочу иметь на руках подробный список. Так будет вернее.

В итоге от Соколова я так ничего и не добился. Ушёл в цех, чтобы сличить Сашины заказы с тем, что подготовил для отправки в Воронеж. В прошлый раз, собирая заказ на Воронеж, торопился. Положил лишние детали, чтобы вдруг не получилось что-то недодать. Уже тогда понял, что без точного учёта и систематизации материалов сложно работать. А если объёмы работ будут увеличиваться? Вместе с ними и объёмы материалов увеличатся, которые должны быть поставлены на объекты. Вот и получается, что на каком-то этапе развития мы можем не справиться с возникшими задачами.

Чтобы не было проблем в будущем, к ним нужно готовиться сейчас. А у нас получается, что складского учёта нет вообще. Мы не знаем, сколько материалов было использовано, сколько осталось в наличии. Может, мне предложить Паше заняться систематизацией и учётом материалов, имеющихся в наличии? Но тогда придется вести его постоянно. А это, как я понимаю, обязанности Соколова, которые он не горит желанием выполнять.

Может, ему эти обязанности Паша вменил, а оплату за это не предусмотрел? И потому Игорь и ленится? Любой другой так же, наверное, поступал бы. Но, зная Пашу, думаю, что платит он Игорю достаточно, чтобы тот выполнял свои обязанности. Вопрос в том, почему этого нет? Эх, многого я еще не знаю и не понимаю. Видимо, просто в самом характере Игоря.

6. Осознание

— Наша реальность и есть чистилище! — произнес я негромко, прислушиваясь к самому себе.

— Ты о чем это? — спросила меня жена.

— Ранее я думал, что просто жизнь у нас такая сложная. А теперь считаю, что наша жизнь протекает в чистилище, — ответил я жене.

Последние несколько дней я действительно находился в каком-то странном состоянии. Началось все неделей ранее. Я почувствовал, проснувшись рано утром, тяжёлую головную боль и глухоту левого уха.

В этом состоянии провёл весь день, а затем и второй. Глухота отступала, но не полностью. Все равно левое ухо слегка не слышало. Головной боли уже не было, но появилась тупость, сонливость, слабость и бессилие. После этого были два выходных дня, и я проспал их.

Я остался в Крыму и не поехал в Воронеж. Нужно было находиться в Симферополе, в цехе, на сборке металлокомпозитных кассет. Их должны были вскоре доставить в Воронеж на объект. Когда придет за ними машина, было непонятно, потому хотел подготовить все как можно скорее.

Утром выезжал из Севастополя в Симферополь. Правда, в дороге за рулём иногда хотелось спать, но я слушал аудиокниги, и моё внимание уходило в образы, рождаемые воображением. Так я отвлекался от сонливости. А когда приезжал в цех, то сразу брался за работу, и думать о слабости или о своём болезненном состоянии уже не было времени и возможности.

В цехе я работал один, так как вся бригада была на объекте в Воронеже. Посторонних и помощников не было, и я мог работать, продолжая слушать аудиокниги. Меня интересовало, как авторы строят сюжет, какие обороты речи используют. Некоторые книги я прослушал дважды или даже трижды. Много зависит от чтеца, чей-то голос и интонации могут быть как приятными, так и не очень. Некоторые читают так, что хочется найти с озвучкой этого чтеца и другие книги. Иные — не хочется и слушать, даже если книга сама по себе интересна.

Когда все детали для Воронежа были подготовлены и упакованы, прибыл транспорт, и мы погрузили все, что должны были отправить ребятам. На мой вопрос, следует ли ехать в Воронеж на помощь бригаде, Паша ответил, что в этом нет смысла, и я больше пользы окажу здесь, в цеху.

Вернувшись в Севастополь вечером, заметил у себя новое состояние, которое проживалось уже не физически, а эмоционально и ментально. Оно было таким, что казалось, словно против меня ополчился весь мир. И я стал изучать его.

В какой-то момент вдруг осознал, что Большой Паша — это не только про работу в бригаде. И не о том, что собой представляет компания Паши, её партнеры, заказчики, выполняемые работы и реализуемые проекты. И даже не о моем новом техническом опыте по монтажу фасадов. Большой Паша — это целый этап в моей жизни. И тогда я решил продолжить работу над книгой, хотя не понимал, о чем писать.

Вскоре пришло понимание о том, что это должно быть описание повседневной жизни. Наблюдения, анализ, осмысление событий и впечатлений, мыслей и эмоций, ощущений и чувств. Чтобы читатель мог узнать себя в книге. Пусть события будут отличаться, но их проживание и мой духовный опыт будут интересны другим.

Он ведь связан с работой в Большом Паше так же, как сон связан с едой. Это ежедневный процесс, заикленный в этапы. Так работа в БП чередуется с проводимыми мною Т-путешествиями. Это мое личное Путешествие Героя по Джозефу Кемпбеллу, в котором есть начало и порог противостояния, обретение Силы и трансформация моего сознания, возвращение и

передача опыта. Я проживаю каждый его этап, отслеживая их проявления в себе и окружающем мире.

Стоит ли говорить, что Путь, в который ты вышел, должен быть пройден полностью? Нам все дается по силам, и не существует нерешаемых задач. Но стоит на Пути появиться страху и переживаниям, мы останавливаемся. Вот почему так важно все это для тех, кто будет читать настоящую книгу.

Чтобы осознать это, было прожито состояние опустошения, описанное выше. Если вкратце сформулировать, то это словно повторяющиеся в уме мысли, что все предпринимаемые в моей жизни действия — напрасны. Представьте, что мы все живём в программе, и у каждого из нас есть свои личные программы, в соответствии с настройками которых невозможно изменить судьбу. Но так ли это в действительности?

Это выглядит, как владение старым домом, обновить который не представляется возможным. И какие бы усилия не прилагались, ничего не меняется.

В 2014 мы уехали из Алушты, оставив свой дом, потому что я уже не мог и не хотел оставаться в том городе. Общий двор с надоевшими соседями, устраивающими скандалы между собой, обсуждающими друг друга — все это утомило настолько, что я решил уехать в Севастополь.

Со мной уехала и Вика, моя жена. А затем и Димка, наш сын. Он оставил дом, потому что были в тот период отключения электроэнергии, и в один из таких случаев старая проводка на соседской половине дома закоротила. Это спровоцировало пожар, и загорелась крыша дома. Об этом я упоминал выше, описывая знакомство с Пашиной бригадой и Сашей Никуленко.

Пожарные затушили пожар, но залили весь дом, испортили мебель и обстановку. Позже с помощью моего друга и его жены, Гуторовых Эдика и Лены, дом привели в порядок. Мы не жили в своем доме, поэтому Гуторовы, приезжая периодически в Крым, останавливались в нем на время. Иногда мы их навещали. Но даже в такие моменты Вика предпочитала не посещать дом. Воспоминания о соседях были неприятными, а невозможность привести его в должный порядок, перестроив полностью, расстраивали ее.

Так мы и живём уже много лет на съёмной квартире в Севастополе. Те деньги, которые мы ежемесячно тратим на оплату квартиры, могли бы использоваться на ремонт дома. Каждый месяц на квартиру уходит 50 тыс., а это одна моя зарплата. Ещё столько же уходит на питание семьи из трех взрослых людей. Это не считая питания двух котов и кошки, одного лабрадора и разные мелочи для них — ещё примерно 50 тыс.

Суммарно мы получаем на троих около 150 тыс. в месяц, из которых не остаётся почти ничего. Проводимые мною периодически Т-путешествия, стоимость которых я увеличил вдвое, последнее время стало меньше.

Это не потому что стоимость увеличена, а в силу отсутствия тех, кому такие встречи нужны. Я не повышал стоимость с 2008 года, и теперь наступил такой момент, когда это пора было сделать. Сумма оплаты формируется из объема энергозатрат, которые я несу при проведении Т-путешествия. А это, как правило, проживание ситуации и состояний, связанных с будущим участником, задолго до проводимой встречи.

Это могут быть физические состояния, эмоциональные переживания, мыслительные процессы. И пока они не будут прожиты мною, я не смогу понять, как изменить их. Как только приходит решение, и я применяю его, состояния уходят и приходит человек, с которым они были связаны.

В путешествие мы выходим уже имея решения ко всем насущным задачам. Мне остаётся лишь передать свои рекомендации и подсказать, как применить все на практике. Собственно, в этом и заключается суть трансформационного путешествия, когда участник освобождается

от множества поверхностных процессов и мы решаем те задачи, которые важны будут в его будущем.

Так в течение нескольких дней мы сообща меняем жизнь и восприятие действительности участника. А после завершения программы Т-путешествия ещё какое-то время я остаюсь на связи с ним. И в этот период также помогаю ему поддержкой.

Вот и выходит, что проводимое Т-путешествие занимает у меня не 3—4 дня, как у участника, а 2—3 недели. Иногда на это уходит и месяц-другой. В течение этого периода подготовки и закрытия программы взаимодействия я ещё и работаю в Большом Паше.

А так как и моя трансформационная деятельность важна, и сотрудничество с Большим Пашей, я и увеличил стоимость вдвое. Но вместе с этим стали обращаться люди с очень сложными судьбами и проблемными задачами.

Вот и проживаю сейчас один из таких подготовительных этапов, зная, что скоро объявится человек, для которого Т-путешествие будет выходом из сложных жизненных процессов. И человек этот живёт в том состоянии, которое я описал выше. Ему кажется, что нет перемен в жизни, что все идёт по кругу. А он, как ослик на веревке, ходит вокруг своего колышка, к которому привязан.

Но стоит ему осознать, что он не ослик, понять, что обладает своей собственной Силой, жизнь человека изменится. И в первую очередь, сможет освободиться от тех накопленных привязок, которые сформировались за время жизни.

Потом ощутит, как Сила наполняет. Ведь без построения связи с Внутренним Источником, из которого следует брать необходимую для решения насущных задач энергию, ничего не случится. И тогда мы определим, где находится Центр Мироздания и как с ним выстроить связь. Как поддерживать её повсеместно и постоянно, живя обычной жизнью. Как научиться понимать себя и окружающий мир, приступив к выполнению своего назначения в этой жизни. Как не терять энергию, помогая другим и пребывая в служении. В общем, таких «как...» там очень много, и на всё есть верный ответ.

7. Целостность

За последние несколько месяцев я скачал и прослушал очень много книг разных авторов. Все началось с того, что я увидел книгу Марии Парр «Тоня Глимердал». Слушая произведение, я плакал, радуясь тому, как автор смогла описать и передать эмоциональные интонации простой девочки. Её я прослушал дважды, стараясь понять, почему я радуюсь и даже плачу от счастья.

Далее были произведения Сергея Давлатова. С ним было сложнее. Некоторые произведения я прослушал дважды. От парочки отказался. Мне показалось неинтересным знакомиться с его художественными историями советского периода.

И хотя во всех его произведениях прослеживается след, связывающий его героев с ним самим, все же мне куда интереснее было знакомиться с тем, что он писал уже в эмигрантском периоде.

Но Давлатова стоит читать. И с него я переключился на классиков: Гоголя, Пушкина, Достоевского. Потом снова вернулся к детским писателям, но «Тоня Глимердал» все же остаётся лидирующим произведением.

«День числа Пи» Нины Дашевской стал интересен мне тем, что я не понимал, как сформулирован сюжет. И уже в самом конце сообразил, что это две части книги о двух мальчиках. Автор, видимо, была музыкантом и потому помогла раскрыть для меня смысл того, что происходило с одной из моих знакомых.

Она (знакомая) была способна видеть все в цвете. Буквы и цифры имён, фамилий, слов и фраз появлялись в её действительности яркими вспышками. Её цветовая гамма была отличной от той, что известна нам. Но именно это было раскрыто в истории двух детей из книги.

А потом я случайно нашёл книгу Елены Завойчинской «Дом на перекрёстке». Думая, что это просто какая-то художка, стал слушать, чтобы отвлечься от всего того, что было прослушано ранее. Но оказалось, что это фэнтези, о чем я понял не сразу. Хотел было удалить книгу, но что-то вдруг всплыло в памяти моей, и я решил её послушать ещё немного.

И так она меня заинтриговала, что я прослушал и вторую книгу, а затем и третью. Меня интересовал сюжет. Но чем далее я увлекался произведением, тем чаще замечал у себя слезы радости и переживаний, которые слились ручьями в процессе знакомства с историей героини.

Вот уж правда, объяснения этому не было у меня. Я не интересуюсь фэнтези, но на ровном месте я проживал такие эмоции радости и счастья, что удивляло меня все более. И я понял, что при написании книги автор смогла передать те чувства, с которыми она писала её. А чтец смогла эти чувства усиливать, что оказалось для меня удивлением.

Вот уж не думал, что так может делать чтец. Но почему это не дано чтецу? Автор передаёт по-своему состояние, чтец его считывает и усиливает. Читатель считывает состояние автора и чтеца, усиливая его своим состоянием.

Воображение с этим никак не связано. Это было фэнтези. Я понимал, что это художественный вымысел. При этом я принимаю возможность существования отдельной реальности, которая описана в книге, уже лишь потому что автор её увидел и описал. Если сюжет существует, значит, он реален. И то, что автор его просто описал, не значит, что это вымысел.

Понимая это, я как бы раздвоился. Одна часть меня воспринимала сюжет как вымысел. Вторая часть считала его реальностью. Но прожитые мною состояния, которые появлялись у героев произведения, были связаны именно с той частью, которая считала сюжет вымышленным. И это меня удивляло.

Я стал искать такие фильмы, которые помогли бы мне понять, как автор пишет сюжет. При том, что я сам пишу Метафоричные сказки и истории, при наличии нескольких написанных книг и более 400 статей на разные темы, я искал для себя что-то особое.

Мне не хочется копировать других авторов. Я знакомлюсь с их произведениями и не для того, чтобы писать как они. Мне интересно найти что-то свое, особенное. И это важно мне сделать не для того, чтобы заметили и читали. Это необходимо, чтобы удовлетворить свое желание в проявлении творчества. А для этого нужно писать, искать, пробовать, публиковать и снова искать.

Не важно, будут ли меня читать. Если будет написано что-то значимое — будут. Не сейчас — так потом, позже. Но и пишу ведь я не столько для издания, сколько для себя самого. Однако при этом я хочу читать себя самого время спустя и удивляться тому, как у меня получилось такое сделать.

Я знаю, что это возможно. Время спустя написанное забудется, и мне захочется ознакомиться с тем, что я написал ранее. И я буду читать то, что было написано мною.

Если мне понравится, то я останусь доволен. Если же не понравится, то буду писать иначе, не так, как ранее. Но уж точно не смогу остановиться.

Как-то однажды попало мне на глаза изречение, что писательство сродни зависимости. И теперь только я понимаю, что это правда. Вначале ты учишься излагать свои мысли. Потом учишься правильно их формулировать. Затем пробуешь снова и снова создать интересный сюжет. И сколько бы я ни старался пользоваться подсказками уже маститых писателей о создании сюжета, все мои истории становились не такими, как мне рекомендовали это делать.

Но меня это не печалило никогда. Я писал и пишу, как умею. Не по системе, как это предпочитают делать другие, а просто, как идёт. И то, что получается, будет полезно не массовому читателю, а тому, которому это важно и нужно.

Собственно, с Т-путешествиями по местам Силы в Крыму у меня ровно такая же история. Я не провожу их массово, потому что для меня важнее индивидуальный подход. Каждое путешествие — это не экскурсия или тур, а трансформационный процесс, в котором участник получает значительно больше, чем знакомство с историей, культурой и традициями Крыма. Он обретает себя, это самое важное.

Так и с книгами. Читатель обретает в произведении себя, обновляет свои настройки, перенастраивает свой разум и чувства. Важна не столько информация, описывающая процесс, сколько «включенность» читателя в описанный сюжет.

Он должен стать сам героем любого Т-путешествия, истории которых описаны в моих книгах. Словно это происходит с ним, и он или она читает не рассказанную автором историю, а проживает свою, личную.

И пусть имена там будут другие. Это вообще не важно, какие имена используются в историях. Читатель и есть главный герой произведения, которое он читает. Он читает о себе, проживает свой индивидуальный опыт. И в этом случае образ Единого, заложенный в каждой букве, проявляется внутри читателя бесконечно.

Читатель не просто становится участником виртуального путешествия, но и запускает в себе процесс перемен, который ему так необходим. Иначе бы не искал информацию о местах Силы, не интересовался бы трансформационными путешествиями и не желал бы понять, что происходит в них. Просто так это никто не делает. Только ради тех перемен, в которых нуждается.

И вот ответ на мой вопрос: — Что я делаю в Большом Паше? Я там переключаюсь со своей обыденной жизни трансформатора в процессе физической работы. Слушаю книги в ежедневных поездках из Севастополя по Крыму и обратно. Осмысливаю в дороге, когда не слушаю аудиокниги, мысли и изучаю свои переживания через наблюдение за собой. Где и когда бы я ещё мог это делать, если бы оставался в Севастополе и был занят чем-то другим?

А ещё во время физической работы я получаю удовольствие от неё. В те моменты, когда у меня неожиданно возникают трудные технические ситуации в работе с деталями фасада и я не имею возможности обратиться к кому-то из ребят за помощью, нахожу выход из создавшегося

положения. Это формирует новые нейронные связи, ведь деятельность для меня хоть уже и немного изученная, но ещё не освоенная полностью.

Да, это создает трудности, но вместе с этим создает и радостные моменты, когда ты понимаешь, что смог найти решение. И это делает меня снова счастливым.

Ещё я счастлив от общения со всем коллективом. И порой ребята бывают несколько странными, но разве я чем-то отличаюсь от них? Я сам не менее странен для них во многом. Потому спокойно принимаю проявляющиеся особенности, хотя иногда реагирую внутренне, не соглашаясь с ними.

Рад быть в помощь каждому из них и полезным Большому Паше. Счастлив тому, что Паша не отказал мне, как другу, и принял на работу к себе.

Ведь часто так случается, что рабочие отношения вредят дружеским и наоборот. В нашем с ним случае это скорее становится положительным, а не отрицательным фактором. И я благодарен ему за то доверие, которое он проявил ко мне, приняв меня в бригаду.

Я знаю, что достичь того уровня профессионализма, какой имеет Саня Никуленко, мне почти не светит. Но я все равно хочу понять его способ мышления и потому рад быть рядом с ним. Есть ещё много того, что я не знаю и не умею. И чтобы все это постичь, требуется время.

Вернусь к вопросу о том, чего я достиг, когда в начале декабря будет год моей деятельности монтажника фасадных систем. А пока я вроде ученика или подмастерья, который кое-чему научился. Предстоит ещё многому обучиться, и для этого нужна практика. А где же её можно получить, как не в Большом Паше?

8. Блуд

Два дня и одна ночь. Предполагалось, что это будет вообще всего лишь один день. Когда Лена позвонила и попросила провести для неё дневное Т-путешествие, я согласился. О том, что будет продолжение этому дню, даже не догадывался. Но через несколько дней она позвонила вновь, и мы встретились во второй раз. В тот день я понял, что будет и третья встреча.

Будучи на Мангупе, я обмолвился о том, что у меня есть спецпрограмма для особых случаев. И такое путешествие по местам Силы я провожу исключительно ночью, в тёмное время суток.

— А куда бы ты отправился со мной в такой ночной программе? — неожиданно спросила она. — На гору Крестовая, что над Алушкой, — ответил я и рассказал ей историю о Золотой Колыбели и тех пяти вариантах, которые известны мне с давних пор: греческом, готском, караимском, крымско-татарском и армянском. Именно по одной из греческих легенд Золотая колыбель сокрыта в Крестовой горе.

На горе в давние времена стоял замок князя-топарха, и в тёплые летние ночи там просто изумительно. Открытое пространство, чистое звёздное небо. Ай-Петри высится короной, море видно до горизонта, где оно сливается с небом.

— Туда и только туда стоит отправиться, — повторил я. Мы расстались, а через несколько дней Лена позвонила и сказала, что хочет отправиться в ночное Т-путешествие. Но в тот день резко похолодало, и к тому же у неё разболелась стопа правой ноги. Идти, пусть и не очень высоко, было опрометчиво. И потому я предложил поменять маршрут.

— Куда отправимся? — спросила она. — Поедем в Симеиз, на скалу Дива. Она обладает особой Силой, и в нынешних обстоятельствах лучше будет подняться на неё, а потом выберем, куда продолжить путь. Мы можем поехать на Ай-Петри и встретить рассвет с восходящим из-за морского горизонта Солнцем. А можем поехать в Качинскую долину и подняться на Пичке над Качи-Кальоном, и там уже встретить рассвет. Но узнаем об этом только когда посетим Диву в Симеизе.

Мы выбрали подходящую ночь, я взял авто своей кумы и вечером поехал в Бахчисарай за Леной. Она остановилась там, и к 7 утра мне следовало вернуться в Севастополь. Восход Солнца был в 5 утра. По дороге в Бахчисарай в моей памяти неожиданно всплыл образ ещё одного места Силы — Плачущей скалы.

Там находится грот, из стен которого сочится вода и, стекая вниз, капель падает в небольшое озеро у стены. Место это описано у меня в книге «40 мест Силы в Крыму», и туда я езжу исключительно в ночное время и по особым случаям. Тот, кто хоть раз услышит звук капли, никогда не забудет его. А вместе со звуком будет вспоминать и свое состояние, которое было прожито внутри грота.

Встретившись с Леной, я сообщил ей, что едем мы не туда, куда планировали, а в совершенно иное место Силы. Она согласилась, и мы отправились в путь. В тот вечер и у меня, и у неё возникли сложности для встречи. Я не мог дозвониться к Яне, чтобы узнать, могу ли забрать её авто.

По дороге за машиной мой живот так скрутило, что я с трудом шёл по улице. Зайдя в ближайшее кафе, я попросился в санузел и провел там полчаса, пока не отпустило и меня не перестало выворачивать наизнанку. Проще было бы отменить ночную программу, перезвонить и извиниться. Я же решил не сдаваться.

Одновременно у Лены возникли множественные ситуации по работе, на которые она отвлеклась и задумалась, стоит ли ей ехать в ночное Т-путешествие. Сомнения одолевали её вплоть до последнего момента. И, как я понял позже, скорее всего, было отсутствие у неё необ-

ходимой суммы для оплаты. Но её выручил товарищ, переславший мне оплату. Её стопа все ещё побаливала, но все же она решила закончить программу и отправиться в эту ночь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.